

Клейн отвернул крышечку золотистого флакончика и поднёс её к носу. Один только вдох этого бодрящего запаха придавал ему энергии.

Внутри флакончика находилась Пыль Святой Ночи, сваренная из Дремоцвета, травы Драконьей Крови, сандалового дерева, мяты и других ингредиентов. Рецепт оказался достаточно прост в изготовлении, поэтому Клейн, как только купил ингредиенты на подпольном рынке, приготовил сразу целую партию. И она ему пригодилась.

Он насыпал щепотку Пыли в ладонь и сосредоточился. При этом радужка его глаз потемнела.

Дальше Клейн убрал флакончик в карман и, напив Пыль своей духовной оболочкой, очертил ей круг.

На земле появилось кольцо, в центре которого был труп Сириуса.

А их обоих окружил невидимый барьер, отделяя тем самым от всего остального мира.

Клейн стряхнул остатки Пыли Святой Ночи со своих рук и достал несколько новых флакончиков. Потом окропил землю вокруг экстрактом Аманты и другими составами.

Ритуал несколько отличался от того, что проводил Старый Нил в доме Рэя Бибера, поскольку и цель его была совсем иной.

Например, Старый Нил использовал составы перед применением Пыли Святой Ночи. Такой способ придавал ритуалу чистоту, по своей эффективности уступающую только освящённому Алтарю. Клейн же рассыпал Пыль, а только потом окропил землю. Этим он хотел защитить духовную оболочку Араписа от любых внешних воздействий, но модифицированный ритуал едва соответствовал требованиям.

Если бы он всё делал как Старый Нил, тогда остатки духовной оболочки Араписа исчезли бы, делая невозможным проведение ритуала.

Закончив свои приготовления, Клейн убрал лишнее и вошёл в состояние Когитации. Он спокойно повторял заклинание на Гермесе:

«Молю о силе ночи».

«О таинстве силе».

«О милости, молю, Богиня, любящей».

«Молю о дозволенье говорить с духовностью еретика на алтаре этом».

...

Когда магия заклинания завибрировала по всему запечатанному пространству, Клейн ощутил, как на него обрушилась ужасающая в своей мощи энергия.

Его глаза полностью почернели, как будто Клейн разом лишился радужки и склеры.

Воспользовавшись случаем, Клейн тут же мысленно произнёс: «Рецепт зелья Клоуна».

«Рецепт зелья Клоуна».

...

Повторив предложение семь раз, он использовал Когитацию, чтобы погрузиться в сон.

Он тут же очутился в расплывчатом сером мире без неба и земли. Клейн был, как никогда насторожен, только увидев прозрачную, бесплотную фигуру.

Он протянул правую руку и коснулся остатков души Араписа.

С гроыханием картинка перед ним изменилась.

Появился тёмно-красный рабочий стол. Три свечи в серебряном канделябре, а ещё чистый лист бумаги.

Арапис, держащий перо в руке. Мужчина писал на лознском: «Вторая формула в дневнике, имя ей «Клоун».

«80 миллилитров чистой воды, 5 капель сока травы дурмана, 7 грамм молотого в порошок подсолнуха, 10 грамм молотого же златолиста, 3 капли яда цикуты. Но это всего лишь дополнительные ингредиенты».

«Основные сверхъестественные ингредиенты: кристалл из рога половозрелого серого козла с гор Хорнакис и весь стебель розы с человеческим лицом».

Казалось, Арапис писал по памяти, так быстро двигалось его перо по бумаге.

Он замер на мгновение и, глотнув кофе, размотал серебряный маятник со своего запястья.

Держа маятник и прикрыв глаза, Арапис бормотал сам себе, "конец дней", "душевное спокойствие", "надежда на благословение Лорда", и "исповедь".

После того, как Арапис закончил своё бормотание, Клейн ясно увидел маятник.

На серебряной цепочке висела человеческая фигурка, размером с палец.

У фигурки был только один глаз – черта, присущая циклопам. Циклоп висел головой вниз, а его ноги смотали цепями.

Но вдруг единственный глаз циклопа запылал красным светом.

Крах!

Сцена, свидетелем которой стал Клейн, разлетелась вдребезги, а его колени подкосились, заставив самого Клейна почти опуститься на землю.

У Клейна разболелась голова, как будто его долго били дубинкой. Глаза налились кровью, а его руки невольно потянулись к коленям.

Придя в себя, через несколько секунд Клейн поднялся на ноги. Парень чувствовал, насколько же ослабела духовная оболочка, как будто потусторонний шёпот снова пронзал его разум.

Но благодаря «усвоению» зелья, побочная реакция быстро сошла на нет.

Повешенный Гигант, Истинный Создатель... Арапис и Ханасс, неужели они оба были членами Ордена Авроры? Но Капитан видел огромный крест во сне Ханасса. И то ужасное существо явно не Повешенный Гигант Ордена Авроры... Клейн глубоко вдохнул несколько раз и дождался, пока его духовная оболочка не восстановится.

Орден Авроры это тайное общество, созданное около двух или трёх столетий назад. Они поклонялись Создателю и представляли его как Повешенного Гиганта. В Ордене верили, что все люди обладают божественной силой, и пока они будут упорно терпеть и преодолевать бесчисленные испытания, смогут накопить достаточно божественной силы, чтобы стать ангелами.

Согласно архиву Ночных Ястребов, девятая последовательность Ордена Авроры называлась Искателем Тайн. Эти потусторонние буквально чуяли присутствие мистических сущностей и были вооружены приличным количеством знаний о жертвоприношениях и ритуальной магии. Но существовало множество доказательств того, что мировоззрение старейших Искателей Тайн искажалось, и они легко теряли контроль.

О седьмой Последовательности почти ничего не известно. А вот восьмой был Слушатель. Ужасающая «работа» для Потустороннего.

Каждый из них слышал шепот неведомых существ; таким образом, Слушатели частенько получали мощные, но искаженные или уникальные способности. И из-за этого не могли развиваться дальше, а в течение последующих пяти лет, им сложно было выжить, как Слушателям. Кроме того, в комментарии Ночных Ястребов к рапорту, говорилось, что каждый из них сумасшедший. Даже если эти Потусторонние и казались нормальными с первого взгляда, внутри них бушевало безумие.

Страницы рапорта об Ордене Аврора то и дело мелькали в голове Клейна. Его изначальная теория состояла в том, что Арапис был Искателем Тайн.

Из отчёта ясно, что они настолько же бесполезны в бою, как и Провидцы. И это объясняет действия Араписа. А то, что произошло позже, было утратой контроля из-за ран? Да, Фрай однажды упоминал, что каждый Потусторонний в большей или меньшей степени, но претерпевает изменения после своей смерти... Клейн обдумывал происходящее, одновременно касаясь четырёх точек на груди, чтобы восхвалить Богиню.

После того, как его духовная оболочка немного восстановилась, он завершил ритуал и разрушил невидимую стену.

Под свист ветра Клейн заставил себя посмотреть на труп Араписа.

Он заметил, что на изуродованном лице всё ещё виднелся нарост. Тёмный, фиолетовый, почти чёрный нарост. Казалось, жидкость и свет переливались внутри.

«Что же это такое?» - Клейн потёр виски, не рискуя прикоснуться к нему.

Он склонился и опёрся на свою трость, перенеся на неё вес своего тела.

После того, что сейчас произошло, он осознал, что духовная оболочка его противника окончательно развеялась. И даже духовный Медиум Дейли не сможет с ним связаться.

Через некоторое время Клейн увидел Капитана и его напарников, Леонарда и Кенли.

«Мне кажется, сама твоя судьба связана с Потусторонними и злыми силами. За эти пару недель, ты имел дело с большим количеством сверхъестественных инцидентов, чем мы видим за месяц», - пошутил Леонард, глядя на труп на земле.

«Это может быть не просто совпадением», - добавил Клейн, вспомнив о красном дымоходе, который видел во время гадания, о величественном дворце на вершине Хорнакис и о чьём-то внимании к своей персоне. Воспользовавшись возможностью, Клейн, мимоходом, упомянул об

этом.

Дэн осмотрел окрестности, и, не отрывая взгляда от Клейна, спросил, «Ты пытался призвать его дух?»

На месте ещё оставались следы Пыли Святой Ночи и запах эссенций.

«Да», - не стал запыраться Клейн. - «Я боялся, что вы можете опоздать, и остатки его духовности развеются»

.

«Плохо выглядишь. Ты в порядке?» - с беспокойством спросил Кенли.

Клейн передал недоставленное письмо Араписа Капитану и вернулся к самому началу.

«Когда я отправился на подпольный рынок, чтобы купить ингредиенты для ритуалов, я неожиданно вспомнил, что Селена тоже посещала «Злой Дракон», а привёл её сам Ханасс Винсент. Это означало, что Ханасс регулярно бывал там. Поэтому, я начал подозревать, что тот человек с портрета, определённо как-то связанный с Ханассом, тоже мог посещать подпольный рынок».

«Я спросил Свэйна, и он всё подтвердил. Владелец сказал, что тот мужчина хотел купить книги и предметы, связанные с горами Хорнакис. Это напомнило о библиотеке и работнике, который упомянул, что кто-то передо мной вернул журнал, который был нужен мне...»

Леонард стоял в стороне и слушал с улыбкой. Но внезапно прервал монолог Клейна: «Итак, Вы, Клейн, просто показали удостоверение и значок, чтобы полистать записи? Но мне любопытно другое - почему же начался бой? Даже столкнувшись лицом к лицу, Вы бы в своём стиле притворились, что не знаете этого человека и покинули библиотеку. Затем пришли бы на улицу Зоутлэнд и попросили помощи».

«Да, Вам не надо было так рисковать. Пока есть уверенность, что это действительно Ваша цель, и она не покинула Тингон, всегда найдётся способ её найти», - добавил Дэн, просматривая письмо.

Клейн пришёл в замешательство: «Библиотекарь узнал его и закричал о помощи».

«Я не мог притвориться, что не слышал этого...»

Леонард и Кенли посмотрели друг на друга. Один пытался скрыть свою улыбку, а другой отвернул голову в сторону.

Дэн кивнул и отвёл взгляд от писем.

«Ты узнал что-нибудь, пока общался с его духом?»

«Я видел маятник, в форме Повешенного Гиганта, видел кроваво-красное свечение его глаз, прежде чем меня выкинуло из ритуала», - честно ответил Клейн.

Он не хотел пока что говорить о зелье Клоуна, поскольку имел два предположения.

Первое, если Дэн и остальные нашли укрытие Араписа и его записи, то, не имеет значения, скажет Клейн или нет, всё равно никаких бонусов он не получит.

Второе, Ночные Ястребы не нашли убежище, тогда Клейн расскажет об этом, но позже. И, таким образом, его наградят, а на полученные деньги он приобретёт ингредиенты, необходимые для приготовления зелья. Это способ получить два вознаграждения за одно задание, всё как учил Старый Нил.

«Орден Авроры?» - пробормотал про себя Дэн, решив кое-что уточнить.

После ответа на свои вопросы, Дэн увидел усталость в глазах Клейна.

«Неплохо. Ты сорвал план, направленный во вред Тингону. Можешь возвращаться и отдыхать. Кенли, приведи Старого Нила».

Раздав указания, Дэн горько улыбнулся и тряхнул головой.

«До шестой Последовательности Бессонные не имеют нужных способностей. Мы можем пользоваться только простейшей ритуальной магией».

«Капитан, Вы имеете ввиду, что начиная с шестой Последовательности, Бессонные улучшают свои способности?» - из любопытства спросил Клейн.

«Да», - подтвердил Дэн.

...

Покинув библиотеку, Клейн, возвращаясь на улицу Нарцисса, чуть не уснул в экипаже.

Он забрёл в дом, снял свою шляпу и пиджак, а потом провалиться в сон на диване.

Некоторое время спустя, Клейн внезапно проснулся, достал карманные часы и открыл их.

«Мелисса вернётся через пол часа, Бенсон через сорок пять минут... Если я не встану сейчас, им придётся ждать час до ужина...» - Клейн потёр лоб, входя на кухню.

Он освежил лицо холодной водой, затем достал бычьи хвосты, помидоры, морковь и лук, которые купил в прошлый раз.

После того, как помыл все ингредиенты, Клейн внезапно замер. Появилось такое чувство, как будто его нынешние действия, сильно не соответствуют тому, что случилось после обеда.

«Я только что спас Тингон...» - удовлетворённо пробормотал Клейн. Потом надел белый фартук и принялся готовить ужин.

<http://tl.rulate.ru/book/15294/551170>